

Учитель Лю с невозмутимым видом двумя пальцами взял аккуратный маленький паровой пирожок и отправил его в рот, слегка кивнув. На этот раз пирожки были действительно изящными, видно, что Ду Цинчэнь постарался. Откусив кусочек, он обнаружил внутри начинку из яиц и лука-батуна с добавлением крахмальной лапши. Вкус был отменным. Учитель Лю, на самом деле, предпочитал лук-батун, ему нравился этот аромат. Если это не совпадение, то Ду Цинчэню явно удалось разузнать о его предпочтениях, поэтому все принесенные пирожки были с луком.

Учитель Лю и сам понимал: раз Ду Цинчэнь пришел сегодня, значит, просить будет. Но раз уж тот попал к нему в руки, хм-хм...

Лю Тай уже вошел, ведя за собой двух друзей, и как раз увидел, как Ду Цинчэнь старательно выводит иероглифы. Тот писал только свое имя, ведь в редкие моменты практики каллиграфии он выводил именно его. Эти три знака получались у него лучше всего. Для человека из современного мира уже было непросто придать иероглифам правильную форму кистью.

Но в глазах этих древних людей почерк Ду Цинчэня был чудовищно уродлив. Ду Цинчэнь уже готовился к тому, что его отругают по пустякам, но упрямо заканчивал писать.

Лю Тай, держа во рту пирожок, с восхищением смотрел на Ду Цинчэня:

— Иероглифы вышли отлично! Совсем не так, как говорил Жулинь, будто это ползание угря.

Внезапно преданный другом, Ду Жулинь широко раскрыл глаза, глядя на брата, и замахал руками:

— Нет, нет! Я... я не так говорил! Я просто сказал, брат, что ты не умеешь писать, а не что это как угорь.

Хе-хе... В конце концов, речь шла о прежнем владельце тела, а не о нем самом. Ду Цинчэнь не придал этому значения, нервно глядя на того, кто должен был оценить его работу — Учителя Лю.

Учитель Лю взял еще один пирожок и, продолжая есть, подошел посмотреть на иероглифы. Он молча кивнул:

— Похоже, за эти годы ты не совсем забросил учебу. В свободное время ты занимался. Теперь твои иероглифы хотя бы похожи на письмо.

А? Ду Цинчэнь опешил, но быстро пришел в себя и начал благодарить, приписывая все заслуги Учителю Лю. Однако, насколько же ужасными были иероглифы его прежнего тела, если его корявое письмо выглядело на их фоне хорошо!

Учитель Лю, удовлетворенный, наконец обратился к Ду Цинчэню:

— Продолжай в том же духе. Если понадобятся прописи, у меня есть, и у твоего брата тоже.

— Да, — поклонился Ду Цинчэнь.

— Кстати, зачем ты пришел? Скоро начнутся занятия, так что говори быстрее, — махнул рукой Учитель Лю.

Услышав это, Ду Цинчэнь сразу же изложил свою идею о доставке еды в частную школу,

добавив:

— Учитель, не говоря уже о времени и деньгах, которые ученики тратят на еду вне школы, слишком разборчивое питание может привести к полноте или худобе, или вызвать другие проблемы. Если мы будем доставлять еду, я позабочусь о том, чтобы они не могли выбирать. Более того, у учеников разное финансовое положение: одни каждый день едят в ресторанах, другие вынуждены питаться сухим хлебом и даже пить воду, чтобы утолить голод. Такой контраст между богатыми и бедными не способствует спокойному изучению священных текстов. Лучше всего будет, если все будут питаться одинаково, получая еду от меня.

Учитель Лю погладил бороду:

— Если ты знаешь о неравенстве, то скажи мне, как ты будешь собирать деньги за еду с бедных учеников?

Ду Цинчэнь поклонился:

— В свое время я был плохим учеником и бросил учебу, чтобы вернуться домой. Теперь я глубоко сожалею об этом и не хочу, чтобы талантливые, но бедные ученики оказались в такой же ситуации. Я не хочу брать с них денег.

— Если не будешь брать, как ты тогда будешь зарабатывать?

— Я не буду брать только с некоторых. В целом я все равно буду получать прибыль, пусть и меньшую.

— Ты не боишься, что будет слишком много учеников, которые не заплатят, и ты прогоришь?

— Не стану скрывать от вас, Учитель, я уже узнал, что в школе есть только один-два ученика, которые действительно настолько бедны, что каждый день едва ли могут позволить себе что-то, кроме воды и сухого хлеба. Я не понесу убытков. Если вы разрешите мне, эти дети смогут наконец есть досыта, — мягко сказал Ду Цинчэнь.

Ученики, готовые голодать, чтобы накопить на оплату обучения, всегда были в меньшинстве. Ду Цинчэнь знал это и был уверен, что небольшие потери принесут ему большую прибыль. Большинство учеников, которые могли позволить себе учиться, даже если их семьи были небогаты, все равно имели свои источники дохода и не позволяли детям голодать. Ду Жулинь, например, с момента поступления в школу покупал себе пирожки и лепешки на улице на обед. Конечно, после переезда частной школы он стал ходить домой на обед.

Учитель Лю был слегка тронут. Сколько бы красивых слов и умных рассуждений ни было сказано, чтобы угодить ему, ничто не могло сравниться с простым «они смогут есть досыта». Это были слова, которые действительно могли его тронуть.

Учитель Лю задумался на мгновение, но все же сказал:

— Если в будущем число бедных учеников увеличится...

— Учитель, я готов позаботиться об их питании, но то, не понесу ли я убытков, зависит от вашего контроля.

Ду Цинчэнь глубоко поклонился, переложив сложную задачу на Учителя Лю. С его характером, Учитель Лю не позволит кому-то есть бесплатно, если у них действительно нет

денег, даже если они отдадут все, что у них есть.

Учитель Лю глубоко вздохнул и твердо кивнул:

— Я понял! Не беспокойся, у тебя доброе сердце, и я не подведу тебя. Максимум двое, я не позволю тебе понести убытки!

— Благодарю вас, Учитель! — Ду Цинчэнь снова поклонился.

— У тебя доброе сердце.

— Не стоит, это лишь маленький жест, — улыбнулся Ду Цинчэнь, а затем добавил:

— Я не хочу, чтобы об этом узнали посторонние.

— Почему? У тебя доброе сердце, ты делаешь хорошее дело, тебе следует прославиться! — Учитель Лю уже планировал широко распространить эту новость, чтобы повысить репутацию Ду Цинчэня. Даже если он освободил от платы за еду всего двух учеников, это было немаловажно! Он никогда не видел таких бизнесменов! Кроме того, состояние семьи Ду было невелико, и он прекрасно понимал, насколько сложным было это решение для Ду Цинчэня.

Ду Цинчэнь опустил взгляд:

— Пожалуйста, скажите всем, что все ученики заплатили за еду. Это позволит тем, кто не платил, не выделяться и не травмировать их самолюбие. Ведь они же ученики! Нельзя позволить, чтобы их унижали из-за денег.

Эти последние слова попали прямо в сердце Учителя Лю. Именно так! Если ради пяти мер риса приходится склонять голову и терять достоинство, то разве это ученик? Неожиданно, что Ду Цинчэнь смог учесть это! Учитель Лю впервые всерьез взглянул на Ду Цинчэня и через мгновение вздохнул:

— Не ожидал, что ты... такой достойный уважения человек. Все эти годы я был к тебе несправедлив.

— Учитель, пожалуйста, не говорите так! Это я был плохим учеником, и ваше недовольство было оправдано. Ваши слова сейчас заставляют меня чувствовать себя неловко! — поспешно ответил Ду Цинчэнь.

На самом деле, во-первых, он действительно не хотел, чтобы два ребенка стали объектом насмешек или издевательств из-за того, что не платили за еду. Ведь школьное насилие иногда начинается именно с того, что некоторые ученики кажутся слабыми. Во-вторых, он думал и о себе. Если об этом узнают слишком многие, его репутация, конечно, вырастет, но в школе, скорее всего, появится больше детей, которые не могут позволить себе обучение, но придут ради бесплатной еды. Он не хотел увеличивать число бедных учеников в школе. По сравнению с репутацией, на данном этапе прибыль была важнее.

Учитель Лю повернулся к троим друзьям, которые все еще ели, и строго посмотрел на них:

— Вы трое слышали? Никому не рассказывайте о том, что услышали сегодня, понятно?!

— Да, Учитель, — трое вытерли рты и почтительно поклонились.

— Скоро экзамены туншэн, все вы трое в списке тех, кто будет сдавать. Помните, что нужно

усердно готовиться, не отвлекаться на развлечения, не создавать проблем и сосредоточиться только на учебе. Если вы сдадите экзамены туншэн в этом году, то через два года сможете сдать экзамены на сючай. Усердно трудитесь!

— Благодарим вас за наставления, Учитель, — трое снова поклонились.

— Закончили есть? Тогда идите, скоро начнутся занятия, — махнул рукой Учитель Лю.

Автор хочет сказать: Спасибо~

Читатель «Снова спать летом», полил питательный раствор +5

Читатель «Беги быстрее», полил питательный раствор +2

Читатель «Цветная свинья», полил питательный раствор +5

Читатель «Улыбка небесного князя Гусу», полил питательный раствор +8

Му-му-му, спасибо маленьким ангелам за питательный раствор~

<http://bllate.org/book/16444/1490936>